

ИНОГДА ВАС СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕ

"Я бы сказал что-то легкое и саркастичное," - сказал Чарльз. "Но единственное, что приходит на ум - "дерьмо"."

"Поздравляю, адмирал," - сказал Маллинз. "Вы только что превратились из раздражителя в спасательный круг."

"Да, если вы вернетесь со мной, все или, по крайней мере, почти все будет прощено," - сказал адмирал. "Это, однако, большое "если"."

"У меня нет контактов," - сказал Гонсальвес. "И у меня с собой нет соответствующих инструментов, поэтому я не могу пытаться играть с местной полицейской системой и подделывать для нас ее материалы." Он подул через губы и покачал головой. "Я в тупике, Джонни, мой друг." Он повесил голову и засвистел сквозь зубы. "Черт возьми."

"У меня есть один контакт," - нехотя сказал Маллинз.

"Да ладно," - усмехнулся Чарльз, подымая глаза. "Ты серьезно?"

* * *

Маллинз вышел из тени и кивнул. "Привет, Рэйчел."

Танцовщица была одета в проловскую одежду; тяжелую серую хлопковую куртку и такие же брюки от холодного ночного воздуха ранней весны. Стил Хевена больше склонялся к яркой одежде и яркому безвкусному макияжу, но в "оккупированных мирах" для простолюдинов не существовало базового пособия, тут была ежедневная борьба за выживание под тяжким игом Министерства промышленности, и только самые дешевые материалы были доступны для "неассимилированного" населения. Однако, как и полицейского агента у заведения тети Меды, ее нельзя было спутать с обычным пролом.

Она наклонила голову и вздохнула. "Что, офицеры Госбезопасности не должны беспокоиться о комендантском часе?"

"Что-то вроде этого," - сказал он. "Могу я войти?"

Она молчала и долго смотрела на него, затем кивнула. "Окей."

Квартира на четвертом этаже оказалась на удивление аккуратной и чистой, хотя и небольшой. В основном это была одна комната с раскладной кроватью, диваном, маленьким столом, трехмерным телевизором и крохотной кухней. Сбоку была небольшая ванная с едва видимым душем. Оказалось, что тепла нет, и комната была похожа на ящик со льдом.

"Прекрасно," - сказал он. "Но не так, как в Новом Париже."

"Это трущоба," - ответила Рэйчел, снимая куртку и доставая чайную заварку. "Что я могу сделать для тебя, хотя я и так знаю?"

"Это... не то, что ты думаешь," - сказал Маллинз, садясь на маленький столик. "Есть кое-что, что ты не знаешь обо мне."

"Ну, ты одеваешь одежду пролов, так что ты один из скрытых агентов." Она поставила кувшин в нагреватель и включила нагрев.

"Я не агент Госбезопасности," - сказал он осторожно. "Я - манти."

"Конечно ты - манти," - сказала она с усмешкой. "А я - Корделия Рэнсом. Придумай что-то другое, это не катит."

"Я серьезно, Рэйчел. Поэтому я хотел увезти тебя от хевов. Я не мог бы быть с тобой здесь. Я из Альянса."

Она повернулась и строго посмотрела на него. "Ты серьезен."

"Как сердечный приступ. И у меня проблема."

"И ты принес ее ко мне," - сердито сказала она. "Ты чертов шпион манти, и ты принес свои проблемы ко мне?"

"Да, принес," - ответил он. "Ты единственный человек, которому я могу доверять, Рэйчел. Если ты хочешь сдать меня, хорошо. Я просто прошу дать мне несколько минут форы. Но мне нужна твоя помощь. Пожалуйста."

"О, черт," - сказала она, качая головой. "И почему я? Это риторический вопрос, приятель." Она достала чайник из нагревателя и налила две чашки. "С медом, правильно?"

"Ты помнишь." Он улыбнулся, согревая руки о кружку.

"У меня очень хорошая память," - резко сказала она, садясь. "Я могу вспомнить такое для более чем четырехсот мужчин."

"О... "

"Это будет недешево," - продолжила она. "Тебе нужно запастись деньгами."

"Я запасся, и у меня есть еще кое-что, что может помочь." Он остановился на мгновение, а затем пожал плечами. "Но у нас еще пара проблем. У нас есть гражданин, дезертир, которого тоже надо вывезти."

"Этот генерал, о котором все только и говорят?" - спросила она, делая глоток чая.

"Да. Адмирал."

Она сделала еще один глоток, поставила кружку и потерла переносицу. "О, Джонни."

"Насколько все плохо?"

"Если ты не заметил, в нашем клубе много военных," - тихо сказала она. "Сегодня вечером было почти пусто; был общий вызов Госбезопасности. Они все ищут твоего друга. Я даже не знаю, как ты добрался до квартиры."

"Я хочу, чтобы ты тоже пошла с нами," - торопливо сказал он.

"Не надо об этом снова!"

"Я серьезно. Я чуть не напился до смерти, когда мне пришлось покинуть Новый Париж. Пожалуйста, пойдем со мной в этот раз; после того, как мы уйдем, тебе здесь будет небезопасно."

"Поговорим об этом позже," - сказала она, касаясь его руки. "Прямо сейчас нам надо спрятать тебя и твоих друзей так, чтобы не нашла Госбезопасность."

"Я не уверен, что где-то есть такое место," - ответил он.

* * *

"Куда мы идем?" - спросил Джон, когда они зашлепали по очередной луже.

Они прошли в подвал многоквартирного дома Рэйчел, где металлическая пластина открывала доступ к ряду туннелей. Большинство из них были связаны с миллиард и одним делом, которые в городе происходят вне поля зрения и разума. Помимо канализации, здесь были трубы для вентиляции, электрические линии, активные опоры фундаментов и множество других предметов, большинство из которых требовало периодического обслуживания.

И очень немногих из них когда-либо видели обитатели "поверхности", включая полицию.

Они двигались вперед через этот мрачный мир, освещенный лишь случайными пятнами света и бледным химическим светильником в руке Рэйчел. Один раз, в ответ на почти незаметную отметку на стене, она быстро отступила. Когда группа подавленных флотских прошла мимо них, спрятавшихся в боковом туннеле, причина стала ясна.

Он рабски следовал за ней и осторожно не задавал никаких вопросов в течение почти часа. Но если его чтение знаков и общее чувство направления не были полностью отключены, то они были очень близко к реке. И штабу полиции.

"Немного дальше," - прошептала она. "Единственное место, где никто не будет искать?"

"Место, куда никто не осмелится пойти?" - ответил он.

"Точно," - продолжила она, отодвигая еще одну металлическую пластину и оглядывая комнату. "А именно, в подвал здания полицейской администрации."

Он посмотрел на комнату. Она оказалась полностью завалена хламом. Тут были старые мониторы, кресла без колес и кучи и кучи инструкций. Все было покрыто пылью.

"Как ты нашла это место?" - спросил он.

"У меня есть друзья в подполье," - ответила она. "Где твои друзья и как мне не дать им убить меня, когда я постучу в дверь."

"Они в южном городе." Он дал ей адрес квартиры и покачал головой. "Просто постучи и скажи, кто ты; секретные стуки для любителей. Но тебе понадобится это."

Он вытащил что-то, похожее на свисающую нить с проловской куртки и лизнул ее. Затем он поднес ее ко рту и сказал: "Все чисто, Кицке."

"Что это такое?" - спросила она, взяв немного сырую нитку.

"Просто дай это Чарльзу. Он сравнит это с моей ДНК. Есть способ подделать это, но это сложно

и не под силу хевам. По крайней мере, так мы думаем. Это то, что используют профессионалы. Кроме того, нам нужен резервный вариант. Если что-нибудь случится, пока тебя не будет, сейчас или позже, я сделаю пометку мелом на стороне почтового ящика в четырнадцатом квартале На Перслине. И оставлю сообщение о том, где со мной связаться, на нижней стороне южной скамейки у пруда с утками на Вацлавской площади."

"Окей," - сказала она. "Я думаю, это настоящая шпионская штука?"

"Мы используем слово "агент"," - ответил он с усмешкой. "И да, пароль - "ремесло". Ты помнишь, что я сказал?"

"Отметка на почтовом ящике в четырнадцатом квартале На Перслине, южная скамья, утиный пруд Вацлав, мистер супер-шпион. Но когда я вернусь, если я не буду стучать так," - она показала ему, как, "убей любого, кто войдет в дверь. Иногда Госбезопасность имитирует внешность."

"Я думаю, что Госбезопасности будет трудно имитировать тебя," - сказал он с улыбкой. "Спасибо тебе, Рэйчел."

"Всегда пожалуйста, и ты мне должен."

* * *

"Ну, это приятное маленькое любовное гнездышко," - сказал Чарльз, ныряя в дверь.

"Я бы сказал, что ждать твоего возвращения утомительно для нервов," - ответил Маллинз. "Но я все равно всегда думаю, что ты мертв."

"Ужасно вдохновляюще, старик," - ответил Гонсальвес. "Рад, что чувствую то же самое по отношению к тебе."

"Рэйчел, нам нужно поговорить," - продолжил Маллинз. "Я не понимаю, как ты нашла это маленькое убежище и как ты так хорошо знаешь дорогу к нему под землей. Я постоянно имею дело с хевами и пролами; они обычно не любят ходить под землей."

"У меня есть друзья... "

"Я слышал это," - ответил Маллинз, когда Гонсальвес слегка переместился, чтобы заблокировать выход. "А теперь расскажи мне остальное."

"Окей," - вздохнула она. "У меня есть друзья. Некоторые из них в сопротивлении."

"Друзья как мы были... и сейчас... друзья?" - спросил Маллинз.

"Вроде того," - ответила она с каменным лицом. "После того, как ты уехал, мне было очень кисло в Новом Париже; я должна была быстро уехать. "Друзья" устроили меня здесь и... помогали время от времени. Я иногда помогала им в ответ."

"Мулом?" - спросил Чарльз.

"В основном," - ответила она. "Но на самом деле я не являюсь членом сопротивления; просто работающая девушка, пытающаяся жить, как может."

"Тебя не разыскивают?" - спросил Джонни.

"Нет, я никогда не заходила так далеко."

"Могут ли эти... "друзья" помочь нам выбраться отсюда?"

"Чтобы получить шанс на контакт с разведкой манти? Конечно."

"Я не уверен, что мы сможем их поддержать," - заметил Чарльз. "Большинство из них были определены Народной Республикой как террористические организации; их поддержка - политическое решение в данный момент."

"Понятно," - ответила Рэйчел. "Но это шанс на постоянный контакт и некоторый положительный пиар, хотя бы в вашей разведке." Она вздохнула, оглядывая комнату. "Они на самом деле не террористы; у них строгая политика в отношении военных или промышленных целей. Иногда убивают мирных жителей, но только тех, кто работает с военной техникой и производством; они не взрывают рестораны."

"Или стриптиз-клубы," - вмешался Чарльз. "Вы снабжали их информацией?"

"Нет," - ответила она. "То есть, иногда, немного, но я не шпионю для них постоянно. Иногда я узнаю что-то, что им действительно нужно знать, и передаю это в ячейку, которой доверяю. Я приведу их к вам, ребята; они - мой единственный источник проездных документов."

* * *

"Стой здесь," - прошептала Рэйчел. "Ты ведь не собираешься раздавить меня, не так ли?"

Человек, откликнувшийся только на имя "Большой Лоренцо" поднялся во весь свой немалый рост и собрал ошметки своего костюма.

"Разве я не Большой Лоренцо?" - спросил он ласковым голосом. "Это небольшая роль, но значительная. Я сделаю все возможное."

"Господи, это была плохая идея," - прошептала она. "Окей, они, наверное, поставили датчики, так что тебе лучше войти в роль."

Мужчина кивнул и полез в карман, вытащив бутылку дешевого виски.

"Тебе не нужно это," - проворчала она. "От тебя уже несет, как от самогонного аппарата."

"Но если я не выпью, у меня будут трястись руки," - логично заметил он.

"Они и должны трястись!"

"Только в роли внутри роли," - ответил он и прикончил бутылку одним длинным глотком.

"Теперь я готов," - добавил он, выбрасывая бутылку, и на его лице появились несколько иные морщинки. Теперь у него был общий вид пьяного бездельника, но в его глазах горел холодный свет, а в его сутулости был намек на атлетизм. "Ах, какую запутанную паутину мы плетем, когда впервые пытаемся обманывать!"

"Аломан?" - спросила она, отступая глубже в темноту.

"Шекспир," - вздохнул он. "Так мало осталось помнящих Барда."

* * *

Джон сдвинул панель в сторону и кивнул Рэйчел. "Рад снова видеть тебя."

"Без имен," - сказала она. "Это друг из сопротивления. Он может достать вам документы."

Джон осмотрел повстанца с ног до головы. Он выглядел просто очередным уличным бездельником; желтоватое лицо, трясущиеся руки. Рваная одежда была лучше, чем у большинства, но незначительно. Однако если кто и знал, что взгляды обманывают, так это Маллинз. "Вы?"

Бродяга медленно выпрямился в полный рост и не посмотрел на адмирала. "Да, это Младек," - сказал он глубоким, серьезным голосом, не обращая внимания на Маллинза. "Сначала ты растираешь нас под Законодателями, потом - под хевами, а теперь, когда стало слишком горячо, ты поджигаешь хвост и бежишь." Он плюнул на землю перед офицером хевов и улыбнулся мантикорцам. "Дайте его мне на час, я вытащу все, что вы хотите знать."

"Хватит," - сказала Рэйчел. "У нас нет на это времени."

"Да, я могу дать вам документы," - ответил повстанец на взгляд женщины. "Но есть проблема. У меня есть три; Рэйч сказала, что вам нужно четыре."

"Сколько времени нужно, чтобы достать четвертый?" - спросил Чарльз.

"Зачем нам это?" - прорычал Младек. "Ради Бога, я куплю тебе бабу, когда мы окажемся на Мантикоре; оставь эту девку."

"Знаете," - мягко ответил Маллинз, не оборачиваясь. "Мне просто нужно доставить вас к Гивенс живым. Это не значит, что я должен оставить вам ноги." Он склонил голову набок и посмотрел на посетителя. "Нам нужно четыре."

"Это будет не скоро," - ответил посетитель, почесывая грудь. "И в конце концов они найдут вас; у них точно есть ДНК Младека, а теперь вероятно и ваша. В конце концов они воспользуются химическими сенсорами."

"Рэйчел, ты не останешься на этой планете," - сказал Маллинз. "На этот раз они будут искать тебя." Он остановился и пожал плечами, глядя в пол. "Мы уже тащили соломинку. На всякий случай. Я проиграл."

"Он проиграл," - кисло заметил Чарльз. "Он в самом деле проиграл. Я был при этом."

"Ну, в этом чертовски много смысла!" - вспыхнула Рэйчел. "Я еду в пространство манти, а ты остаешься здесь? Что именно я буду делать на Мантикоре? И как ты собираешься выжить здесь?"

"Я могу выжить," - сказал Маллинз. "Как только станет ясно, что адмирал ушел, все успокоится. Я смогу это сделать. Что касается тебя, то сейчас на Мантикоре постоянно не хватает рабочей силы; тебе не придется беспокоиться о том, чтобы найти работу и это не будет работа танцовщицы."

"Я не имею ничего против того, чтобы быть танцовщицей," - сказала она осторожно.

"Я имею," - ответил он. "Когда ты приедешь на Мантикору, найди себе другую работу. Окей?"

"Хорошо, я не останусь," - сказала она после мгновенного сердитого взгляда. "Сделай фотографии. Мы их отретушируем, как необходимо, из-за одежды; я заберу их позже. Два мужских набора и один женский."

"Я тоже могу сделать это," - сказал повстанец. "Кстати, у меня есть прелестный набор для троих. Вы будете соларианскими деловыми представителями."

"Хорошо," - ответил Джон. "Хевы им угождают."

"Рэйчел будет главной в группе," - продолжил бродяга, раздавая информационные бумаги. "Она исполнительный директор Оберлон Инкорпорейтед и довольно неприятная личность. К сожалению, исполнительному директору около девяноста, и так она и выглядит, поэтому нам придется немного тебя состарить."

"Я переживу," - сказала Рэйчел, взглянув на первую фотографию.

"Ты будешь ее сыном," - продолжил повстанец, протягивая Гонсальвесу его пакет. "Ты - прямой наследник, но старушенция не умирает. Значит, ты застрял в положении вечного "маменькиного сынка"."

"Здорово," - сказал Гонсальвес, как можно глупее улыбаясь в камеру.

"Это будет выглядеть отлично," - сказал посетитель. "Вы - помощник директора, адмирал. Вы мало разговариваете, просто открываете двери и варите кофе."

"Это я смогу," - сказал Младек, сердито глядя в камеру.

"И еще один, на всякий случай," - продолжил повстанец, фотографируя Маллинза.

"А это еще зачем, черт возьми," - спросил тот подозрительно.

"Если я достану лишние документы, скажем через день, вы захотите их или нет?"

"Захочу," - признался Маллинз.

"То-то," - сказал посетитель, убирая свои инструменты. "Одна большая счастливая семья."

"И уже планирует убийство," - сказал Гонсальвес, листая свои информационные листки. Они были замечательно профессиональны для организации, которая казалась совершенно любительской.

"Тебе лучше встать пораньше, сынок," - прокрипела Рэйчел. "Как ты думаешь, как я перехватила компанию у твоего отца?"

"В самом деле одна большая, счастливая семья," - засмеялся Младек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется